

22

23 января 1983 г.

«СКВОЗЬ ДАЛЬ ВЕКОВ СТИХИ ЗВУЧАТ»

С ЮБИЛЕЙНОГО ВЕЧЕРА, ПОСВЯЩЕННОГО 200-ЛЕТИЮ ЗЕЛИЛИ

Слова мои — бесценный дар
Тем, кто хранит душевный жар.

Эти строки поэтического завещания невольно пришли на память на торжественном вечере, посвященном 200-летию юбилею классика туркменской литературы Зелили. В празднично украшенном зале Туркменского академического театра драмы им. Молланепеса 21 января собрались те, кому завещал поэт свой «бесценный дар» — свои стихи, в которых тревожно и нежно с любовью и болью бьется его сердце.

Здесь были правнучка поэта Д. Аннабердыева, его земляки — каракалпакцы, ашхабадские рабочие и студенты, представители творческой интеллигенции. На торжестве приехали гости из Москвы и братских республик.

В этот вечер читалось много стихов — и Зелили, и о нем. Стихи звучали на туркменском и русском, узбекском и азербайджанском, киргизском и каракалпакском языках. И все прочитанное и сказанное было доступно каждому без перевода. Потому что язык дружбы и братства, язык истинной поэзии понятен любому человеку. И словно протянулись из века минувшего и соединились с веком нынешним невидимые, но неразрывные нити искренней любви и сердечного влечения — Зелили к нам, его потомкам, и наше к нему — поэту-патриоту, гражданину, философу, лирику.

Праздник многонациональной советской литературы — 200-летний юбилей Зелили вступительным словом открыла секретарь ЦК КП Туркменистана М. Моллаева (ее речь опубликована в «Туркменской искре» 22 января).

Затем с докладом «Слово о Зелили» выступил председатель правления Союза писателей ТССР Т. Курбанов. Сегодня, сказал он, мы собрались, чтобы в кругу друзей, братьев отметить 200-летие с того дня, когда на благословенной атрекской земле родился великий туркменский поэт-патриот, гуманист, классик нашей литературы XIX века Курбандурды Зелили.

Мудрый и страстный защитник интересов трудящихся масс, поэт обогатил туркменскую литературу бессмертными творениями, которые отображали думы, мечты и чаяния народа, воспевали лучшие черты современника, высмеивали язвы феодально-патриархального общества.

Немало усилий прилагал Зелили для сплочения разрозненных туркменских племен, ему очень хотелось видеть единым и дружным народ, чьи селения были разбросаны в бескрайней пустыне и горах Копетдага. Поэт безжалостно разоблачал двуличие, грязные дела религиозных фанатиков, местных феодалов, срывал завесу с социального неравенства, царившего в краю, пытался художественно осмыслить и реально осветить свою эпоху.

Несомненно, продолжал Т. Курбанов, мы далеки от идеализаций образа Зелили. Говоря о его творчестве, не нужно забывать, что он прежде всего был сыном своего времени, правверным мусульманином, который не видел путей преодоления многих противоречий, решения проблем своего века. Но это ни в коей мере не умаляет достоинств поэта. Вся его жизнь, все творчество являются замечательным образцом верного служения трудовому народу, передовой для своего времени мысли, являются примером для подражания.

Большую часть жизни поэт провел в Атреке в районе Кара-Кала.

Там с белоснежных гор стекают родники,
Газели там в горах пьют воду из реки.

Там реки глубоки,
Долины широки...

Так красочно и реалистично рисует он родные края в стихотворении «Отчизна моя», сложенном в неволе. «Там каждый воин смел и мудры вожаки, за край родимый пасть готовы смельчак», — утверждает поэт в этом программном произведении, которое во многом определило творческий путь Зелили.

На долю поэта выпали тяжёлые страдания, разлука с отчизной, нужда, он постоянно слышал стоны и плач угнетённых непосильной работой на баев, мулл, ханов и беков земляков, которых к тому же часто разоряли, а то и убивали иноземные захватчики. Поэт был разлучен со своей любимой. Все это отбавило глубокий, неизгладимый след в его трепетном, легко ранимом сердце художника и гуманиста.

Значительное влияние на поэзию Зелили пронизаны религиозными мотивами. Но несмотря на религиозность поэта, религиозные фанати-

зам, утверждавшим, что всех ждёт рай в загробном мире, а для этого нужно смириться с несправедливостью на земле.

О Зелили, жизнь слаще
всех щедрот.
И несчастливый счастлив,
коль живёт.
Нам говорят, что мертвых рай нас ждёт,
Но здешний ад, где все живые, лучше, —
так утверждал поэт и жизнелюб, который, несмотря на все невзгоды, выпавшие на его долю, не смирился, не разлюбил земных радостей.

Многое дала ему дружба с другим великим поэтом Туркмени, храбрым сыном Лебаба, народным полководцем Сейтназаром Сеиди, с которым они вместе учились в медресе. Эта дружба согревала долгие годы поэтов.

Образы Зелили и Сеиди давно превратились у нас в нарицательные. Поэты-патриоты — представители разных племен стали символами братской дружбы.

Немало стихотворений Зелили сложено в традиционной для восточной поэзии назидательной манере. Его советы, наставления, правоучения сыграли свою роль в воспитании многих поколений потомков. Прежде всего поэт ратовал за воспитание храбрых джигитов. Он остерегал от обмана, утверждая, что «матерь всех грехов на свете — ложь». Зелили хотел, чтобы в семейном союзе супруги были достойны друг друга, поддерживали одна другую. В патриархально-феодалном обществе он выступал против признанных каноничности и обычаев:

Дай бог тебе сынов
каж можно боле,
А будет дочь, не мни,
что обездолен.
И помни, что она
по доброй воле
Избрать себе избранника
должна.

Такой призыв к браку по любви, протест против насильственного замужества и сегодня сохраняет актуальность. Мысль о любви — свободной и прекрасной — пронизывает всю лирическую поэзию Зелили.

Зелили — поэт-патриот, гуманист, жизнелюб внес значительный вклад в развитие туркменской классической поэзии. Его творчество близко нам, советским людям, его потомкам — людям разных народов, говорящих на разных языках, но одинаково высоко ценящих слово поэта.

Сегодняшний праздник, сказал в заключение Т. Курбанов, который мы отмечаем в кругу друзей из братских республик страны и который вскоре будет широко отмечаться в Москве, — еще одно яркое подтверждение торжества ленинской национальной политики, которую проводит Коммунистическая партия и Советское правительство.

Передав поздравление по случаю 200-летнего юбилея Зелили от имени Союза писателей СССР, известная советская поэтесса Р. Ф. Казакова произнесла взволнованную речь в честь туркменского поэта-классика:

— Среди имен Махтумгули, Сеиди, Молланепеса, Кемине Зелили занимает достойное место, — сказала гостья из Москвы. — Он, как и они, — национальная святая для туркмен. Он — из тех старших наций, народа, которые твердо и вдохновенно ведут каждого по дороге жизни, открывают сердца для добра, укрепляют душу, учат, как мать — ребенка, силе и сладости родного языка.

Туркменский народ — народ мужественный и скромный, народ-воин и народ-творец нежнейших песен. Щедрость туркменского сердца, прямота души проникновенно и точно отмечены бессмертным Махтумгули. Этой же прямой туркменской речью, этим прямодушным сердцем отважного воина и поэта говорил и Зелили со своим народом. Он сражался с оружием в руках за свободу родины и цел эту родину.

Он ненавидел войну, и это так созвучно нам, нашему времени, когда во главе с нашей страной все прогрессивное человечество борется за предотвращение атомной катастрофы. Как похожи те безумцы и фанатики, которые сегодня могут развязать войну, на преступников-глушцов из стихов Зелили: «Коварен мир, но тем не менее мечтает кто-то в ослабленье взять целый мир в ево владенье».

Социальная доктрина в стихах Зелили выражена прямо и точно:

Хорош бывает хан,
когда далек.
Чем хан, разбойники
лихие лучше.
Чем бай, кто и
завистлив, и жесток,
Бй-богу, чабаны простые
лучше.

Претрачена любовная лирика Зелили, в которой он, страждущий по-земному, то-

же очень близок нам, современен.

Вот какого гиганта чтит и благодарно возносит этот сегодняшний праздник. Но это не только праздник одной из наших национальных святынь. Это праздник всей нашей многонациональной литературы, всех наших братских народов. Я думаю, что наследие Зелили так же, как наследие других туркменских классиков, является бесспорно и достойным мировой культуры. Подлинная слава осенила имя Зелили — и потому, что он достоин этой славы, и потому, что достойному народу вручил он свою душу, свои песни.

Великий Леонардо да Винчи сказал: «У кого есть силы идти к источнику, тот не должен идти к кувшину». Туркменский народ — не из тех, что пьют из кувшина, наполненного пусть чистой водой из чистейшего источника, но чужими руками. Туркмены всегда умели беречь чистые истоки своей культуры, пить из них, из уст в уста, от сердца к сердцу через века донося новым поколениям первозданную свежесть рожденного когда-то слова, так, как будто оно — новорожденное. И хочется благодарно поклониться народу, сумевшему сберечь эти святые истоки. Один из таких истоков — Курбандурды Зелили, которого мы сегодня вспоминаем и чтим. Из таких истоков рождается и рождается, наконец, новый день, новое человечество.

Проникновенное слово о Зелили произнес народный писатель Туркменистана Керим Курбаннепесов. Он раскрыл основные мотивы, прогрессивные идеи поэзии великого племянника великого Махтумгули, его достойного ученика и продолжателя. И Курбаннепесов показал жизненность, современность стихов Зелили, их непреходящее значение. В заключение он прочел свои стихи о высоком назначении поэта.

О великом сыне туркменского народа, чьи стихи опережали время и широко известны, любимы на земле братских Узбекистана и Каракалпаккии, говорили посланцы этих республик прозаики и переводчик П. Кадыров и поэт С. Пиржанов.

Свое выступление гость из братской Киргизии Ж. Момытов начал с мудрой легенды о том, как джигит оседлал чудо-коня, чтобы освободить родную землю от чудовища. Прогнав его, джигит остался в седле — он был настоящим туркменом. А конь его оказался Пегасом. Вот почему Туркмени так богаты и славны своими поэтами. В конце своей речи Ж. Момытов прочел стихи Зелили на киргизском языке.

А затем произведения юбиляра читал посланец Советского Азербайджана И. Касумзаде.

На вечере выступили правнучка Зелили Д. Аннабердыева, прочитавшая свои стихи, посвященные знаменитому прадеду, и бригадир совхоза им. Ленина Кара-Калинского района Н. Алмамедов, рассказавший о счастливой жизни своих односельчан, земляков великого поэта.

Дань народной любви и вечной памяти — прекрасный новорылый портрет Зелили — преподнесла в дар Союзу писателей ТССР У. Дурдыева, ковричанка объединения «Туркменковер».

О том, что сделано учеными Туркменистана к юбилею поэта, рассказал в своей речи директор Института языка и литературы им. Махтумгули АН ТССР, член-корреспондент АН ТССР Б. Чарыаров.

Со словами благодарности Зелили за его нежную и мужественную, добрую и гневную лирику выступила известная московская поэтесса и переводчик, заслуженный работник культуры ТССР Людмила Щинахина.

Торжественный вечер завершился праздничным концертом, в котором «сквозь даль веков стихи звучали» — стихи Зелили, а также народные песни и произведения туркменских композиторов Амана Агаджикова, Дурды Нурыева, Чары Нурыева на слова поэта, исполненные в этот вечер впервые. Впервые прозвучала и проникновенная, строгая красота элегической поэмы Нуры Халмамедова для двух солистов и смешанного хора, написанная на стихи Зелили «Плач о Менгли Ходжахане». Поэму исполнили народная артистка СССР Майя Шахбердыева и солист Туркменского театра оперы и балета им. Махтумгули Атагелды Карьягдиев, сводный хор Гостелерадио и театра.

Юбилей туркменского классика Зелили вылился в красочный праздник многонациональной советской культуры, в праздник дружбы и братства народов нашей великой Родины.

Л. КАЧУРИНА,
корр. «Туркменской искры».